

[Без конверта]

[С.1]

Уважаемый Владимир Антонович!

15 февраля с.г., да и ранее, по Украинскому телевидению, в передаче «Вечерний Вестник», которую я постоянно смотрю и слушаю с большим вниманием и интересом, была передача с Вашим, Владимир Антонович, участием.

Меня эта передача встрожила и потрясла, так как тот период времени 1933 год, я хорошо помню своей тогдашней детской памятью, и на себе прочувствовала.

Вы, Владимир Антонович, взяли на себя большую ответственность перед Историей чего до сих пор никто так и не рискнул сделать реально, хотя очевидцы, а также участники в роли писателей и других влиятельных лиц, в настоящее время еще живы, но решили продолжать свою деятельную жизнь по принципу: «Ничего не знаю – моя хата с краю.», умолчав перед люством трагедию голода 1933 года. И только теперь, в годы перестройки и гласности, все люди смогут прочесть и узнать правду тех дней благодаря Вам, Владимир Антонович, из источников Вашей кн[иги.]

Хочется еще раз повторить то, что Вы хотите раскрыть глаза того далекого прошлого, ужасного, неймоверно тяжкого 1933 г., унёсшего тысячи человеческих жизней. И еще более становится ужасней, что это произошло в годы Советской власти, при

восхвалении в прессе наших достижений на всём трудовом фронте наших первых Сталинских пятилеток, руководимых самим Сталиным, который главного в стране-то и не хотел знать, что гибнут на Украине с голода люди, в т.числе наше будущее – наши дети, гибнут нечеловеческой смертью.

Вспоминать тяжело, но надо ради того, чтобы это никогда не повторилось и у нас в стране, и на всей земле.

У меня нет, да и быть не могло ничего документального тех дней, кроме памяти, так как мне тогда было всего 6 лет, а в памяти всё взбудоражено, мысли роятся воспоминаниями, и готовы выплеснуться наружу!

Правда, с годами немного в душе боль притупилась, улеглась, но в памяти, кажется, что это было вчера. Такое не забывается! Хотя мне было тогда 6 лет, сестре Гале 8 лет и братику – 4 года. Это те годы в которые всё запоминается на всю жизнь.

И на наше детство выпала такая тяжкая судьба. Умерла от голода сначала мама, затем и отец. А мы, трое голодных, обездоленных детей, бродили по голодному селу Сальном Черниговской обл., Нежинского р-на, в поисках чего-нибудь поесть, и никто из оставшихся в живых людей, ничем не мог нам помочь, так как сами находились, в таком же положении, как и мы – голодные.

Люди умерали на ходу. Каждая мать принимала голодную смерть первая, спасая своих детей. Ели из половы и очистков картофеля сушонного и толченного в крупу, делая лепешки на сковородке, так как хлеб не получался, содержимое распадалось. Из всякой травы и корней ели похлёбку, отчего дизентерия и смерть. Ели всё, что мог есть человек, борясь с голодом. Помню, как на наших, моих и сестры, детских глазах, умирал сознательно со словами на еле шевелящимися от бессилия губах: «Хочу кушать», от голода наш младший, 4х годичный братик Коля. Он уже не мог ходить по селу, опухший, лежал в сарае на соломе, предчувствуя свою неминуемую сознательную гибель, он еще боролся за жизнь, в ужасе «покусал» все свои пальчики на руках.

Разве этот ужас можно забыть?

Даже писать об этом, спустя 55 лет, чудовищно трудно без горьких слёз воспоминаний. То о чем пишу – святая правда! Об этом и теперь помнят старожилы моего родного села Сального на Черниговщине. И когда я приезжаю к ним, нет-нет, да и напомним об этой страшной истории. И вот уже теперь, когда жизнь почти на закате, на 72 году Советской власти, мысленно спрашиваю себя, как восне: Как же это могло случиться? Ведь голод был на Украине, а в других регионах страны

его-то не было. А где же было руководство, начиная от сельских советов до столиц на Украине – Киеве, и Союза – Москве. Такое впечатление, что этого управления и не было. Одни только был лозунг среди людей: «Спасайся, кто-как может!» Этот принцип страшен. Но получается, что это было так. Кто ответит за те злодеяния, из-за кого погибли нечеловеческой смертью – голодом, - люди? [А их] были пока еще история умалчивает, но это были тысячи. Хотелось бы, чтобы история рассказала об этом правду. Вот почему я надеюсь на Вас, Владимир Антонович, что Вы соберете нужный материал правды для Вашей книги, и люди все узнают. Ну, хватит будоражить нервы!

Немного о себе. Моя судьба и судьба моей сестры Галины сложилась по иному. В те годы нашлись добрые люди и отправили нас в детприёмник в г. Чернигов, а затем и в детский дом. Все годы до 1941 г. воспитывались в детском доме.

Как началась Великая Отечественная война, учились в трудовых резервах (ФЗУ) в г. Ташкенте, куди эвакуировали наш детский дом.

В 15-летнем возрасте работала на военном заводе все 4 года войны, за что меня наградили медалью «За доблестный труд...» в 18 лет. Общий трудовой стаж – 40 лет. Сейчас мне 62 года. Я ветеран труда, нахожусь на заслуженном отдыхе. Воспитала двух сыновей, одна без мужа которые имеют морально здоровые семьи!

Их дети, а мои внуки, Катюша и Руслан, растут здоровыми и счастливыми. Я считаю себя безмерно счастливой, что мои дети и внуки живут в такое время, которое оградило их от всех бед и невзгод.

Не могу не помнить благодарно тех воспитателей, педагогов и учителей, которые воспитали в нас положительные человеческие качества, которые передались воспитанию наших детей и внуков. И сейчас мы ведем переписку с бывшими детдомовцами. Были встречи воспитанников детдома с довоенного и послевоенного времени в нашем Краснохуторском детдоме на Черниговщине. Прошла встреча очень организованно. Мы все, в том числе и я выступала со своими воспоминаниями о детдоме перед теперешними воспитанниками. Всё это было отражено в районной газете большой статьей.

Уважаемый Владимир Антонович; я буду Вам благодарна и признательна, и хочу просить Вас, поместить в создаваемую Вами Книгу Мемориал пару строчек из моих воспоминаний, т.к. то о чем я Вам написала, мне стоило очень дорого, созранившееся в моей душе и памяти, пронёсшей через многие годы мной. Хотя знаю, что поток писем-воспоминаний к Вам велик, всё же не теряю надежды. Очень хотелось бы при выходе в свет Вашей книги, чтобы тираж был доступен

каждому. Лично я живу надеждой приобрести эту книгу любой ценой, так как мне дороги воспоминания не только мои, но и всех тех, кто помнит это и дожил до наших дней, а также принимал участие в исторической книге создаваемой Вами, Владимир Антонович. Таких справедливых людей, как Вы, история не должна забывать – должна помнить!

Извините за изложенные мною мои мысли и чувства в моих воспоминаниях.

Может что не так, но я не литератор.

С [чл.] уважением к Вам

Ветеран труда, пенсионер

Демченко Александра Филипповна

Мой адрес: 252107, г. Киев – 107

Улица Овручская, 17 кв. 30

Дом. Тел. 213-33-19

20 февраля 1989 г.

[Подпись]